

Петербург – имперская столица

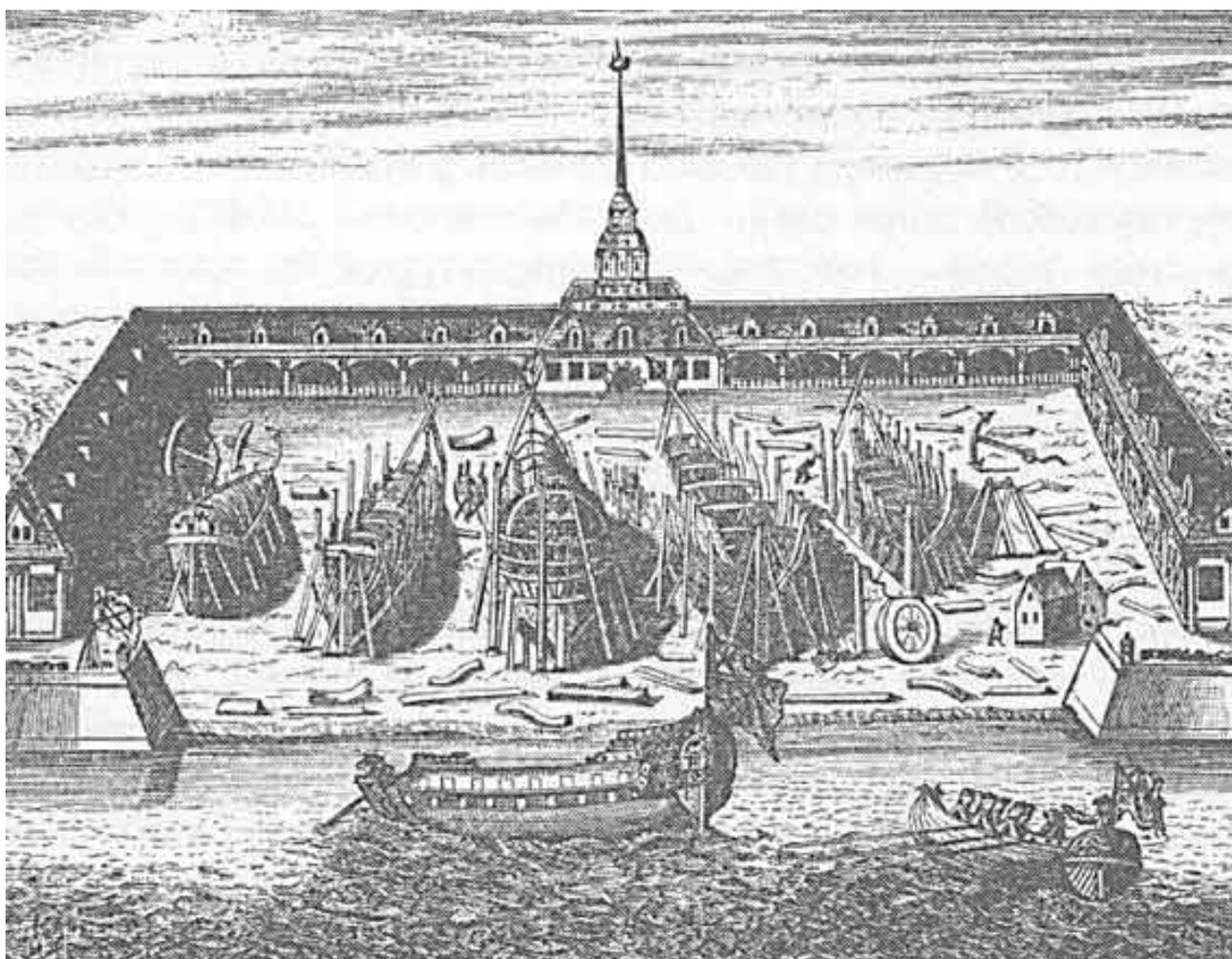
Город, заложенный весной 1703 года, строился с несколькими целями. Петр стремился создать в устье Невы не просто город, а цитадель, крепость, которая бы стала опорным пунктом русской обороны в этом районе. Две крепости – Петропавловская и Адмиралтейская – обеспечивали безопасность нового города, который начал расти под прикрытием крепостных орудий. В 1716 году архитектор Леблон разработал план возведения на берегах Невы мощнейшей цитадели – неприступной крепости. Однако план этот не был реализован. Угроза со стороны шведов к этому времени ослабла, а уже созданная система обороны Петербурга и Кронштадта довольно хорошо показала себя в первые годы жизни города.

Возведение собственно города было второй целью Петра I. Город начал строиться в нескольких местах почти одновременно. Старейшей частью петербургского посада является застройка на Петербургской (Петроградской) стороне, на берегу Невы, на Васильевском острове. Но все-таки третий естественный центр города возник на его материковой части, которая называлась Адмиралтейским островом (пространством суши вокруг Адмиралтейства, ограниченном Невой и реками Мойкой и Фонтанкой). Здесь возвели Зимний и Летний дворцы Петра, вдоль Невы возвышались дома первейших вельмож. В начале будущего Невского проспекта образовалась «нерегулярная», довольно хаотичная слобода. В маленьких домиках жили мастера и рабочие Адмиралтейства, селились купцы – тут, на берегу Мыи – Мойки стоял Гостиный двор. Это место хотя и не отличалось благоустройством, но нравилось первым петербуржцам. Отсюда начиналась Перспектива – Невский проспект, которая выводила к основанному в 1710 году Александро-Невскому монастырю. Отсюда начиналась и жизненно важная для города дорога в Россию – на Новгород и Москву. Молились жители Адмиралтейской слободы в Исаакиевском соборе, основанном в честь Исаакия Далмацкого, в день рождения которого появился на свет Петр I.

Развивая торговлю, Петр I связывал с этим еще одну цель основания города – Петербург должен был стать главным портом России, основным перевалочным пунктом для товаров, шедших с Запада в Россию и из России на Запад. Выполнить эту задачу, несмотря на географическое удобство нового города, оказалось непросто. Мало было создать портовые причалы и склады, нужно было обеспечить удобство, безопасность и выгодность торговли в Петербурге. Долгое время шведы господствовали на Балтике и захватывали все корабли, которые шли в Петербург. Не менее опасно было плавание по внутренним водоемам. Ладожское озе-

ро отличалось своим непредсказуемым вздорным нравом и пожирало сотни судов, направлявшихся в Петербург. Наконец, нельзя забывать, что торговые пути в России на протяжении столетий сливались, как реки, в одном главном направлении – к Белому морю, Архангельскому порту, куда уже весной прибывали сотни иностранных судов.

Петр I много сделал, чтобы Петербург стал главным портом России. Благодаря усилению русского флота Балтика очищалась от шведских каперов, вдоль берегов бурной Ладоги начали строить канал, который уже в 1728 году позволил судам безбоязненно проходить опасную для мореплавания зону. Для петербургской торговли создавались особые, льготные условия. Пошлины здесь были ниже, чем в Архангельске, Риге, Ревеле. Кроме того, царь не останавливался перед насилием. Он запрещал купцам торговать в Архангельске, заставляя купцов внутренних городов России заводить дело в Петербурге, перебираться сюда с домочадцами и основными капиталами. И хотя еще долгие десятилетия товары из России увозились в основном на иностранных судах, власть помогала купцам и с организацией торгового мореплавания.

Адмиралтейство. С гравюры 1716 года.

Наконец, одной из важнейших целей Петра I было превращение Петербурга в имперскую столицу России. Кажется, что такая цель ставилась царем с самого начала – со дня основания города в 1703 году. Ведь уже осенью 1704 года Петр I называл Петербург столицей. Но это были лишь мечты – слишком опасно жилось в Петербурге в начальный период Северной войны. Поражения от шведов в Польше и на Украине могли привести к утрате Ингрии и Петербурга. Воюя вдали от своего «парадиза», царь постоянно думал о его судьбе.

Сразу после Полтавской победы Петр I радостно писал Ф. М. Апраксину: «Ныне уж совершенно камень во основании Санкт-Петербурху положен с помощью Божию». Взятие Выборга в 1712 году позволило, по образному выражению Петра, «положить под бок» новой столицы удобную «подушку». Занятие русскими Прибалтики, и особенно Эстляндии, было продиктовано желанием Петра во что бы то ни стало обеспечить новой столице зону безопасности.

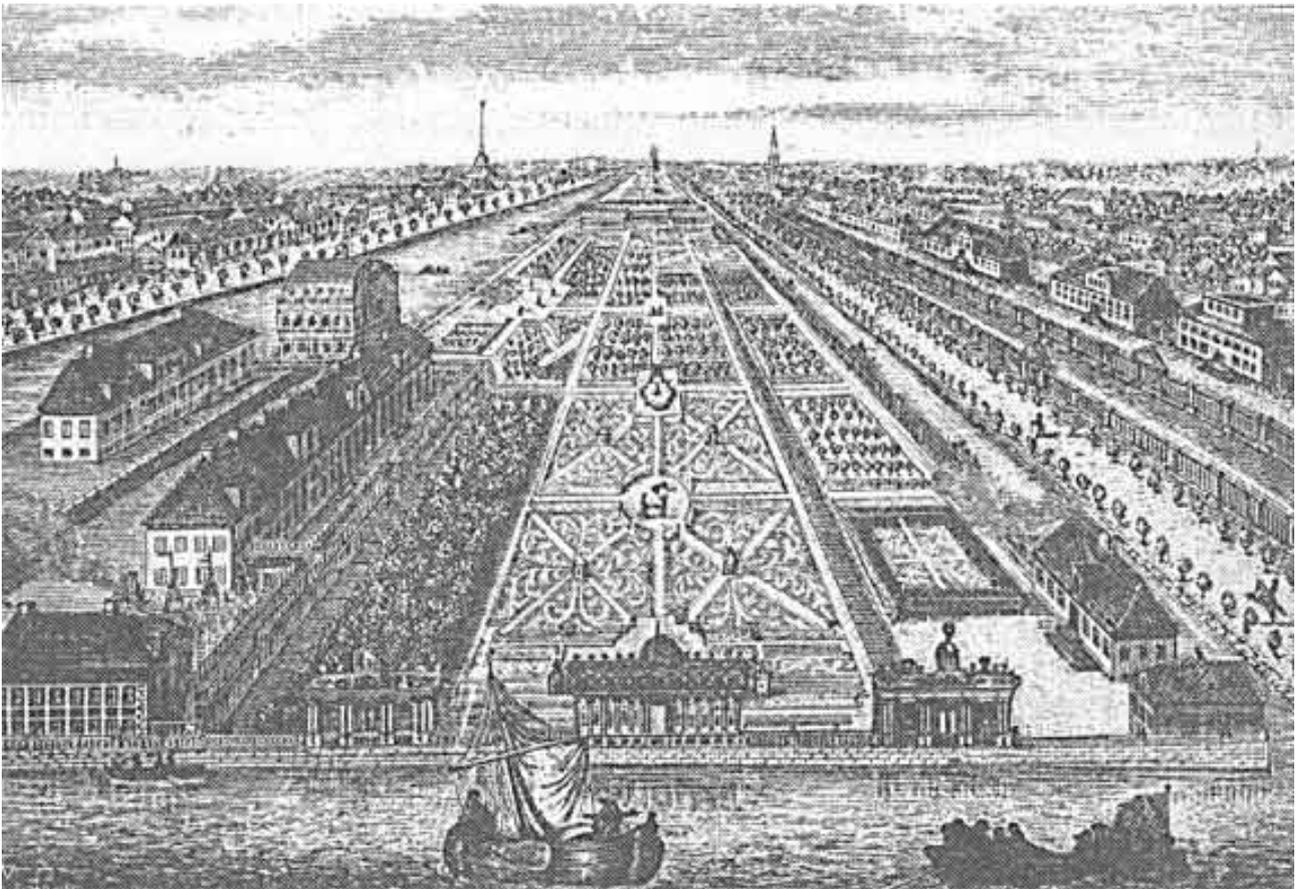
Мы так и не знаем, когда точно – в 1712 или в 1713 году – Петербург стал резиденцией царя, столицей. Никакого указа об объявлении Санкт-Петербурга столицей (или второй столицей) не сохранилось. Фактически с этого времени на берега Невы перебрались иностранные дипломаты, а петербургские канцелярии – ранее временные филиалы московских приказов – стали основными правительственными учреждениями. Сам же Петр I жил в Петербурге с самого его основания и в 1708 году перевез сюда свою семью. В 1712 году он венчался с Екатериной именно в Петербурге, подчеркнув тем самым его столичность.

С нежностью относился Петр I к своему юному городу. Для него Петербург был символом всего нового, совершенного и удобного. Трудности, которые вставали перед строителями в этих угрюмых, лесистых и болотистых местах, не смущали Петра, он верил в великое будущее своего детища. Приезжая сюда, в свой «парадиз» из дальних походов, царь отдыхал душой. Ни одна мелочь не ускользала от него. Он был истинным главным архитектором и строителем города. Петербург возводился не только (как потом писал А. С. Пушкин) «назло надменному соседу» – Швеции, но и назло старой России, ненавистной Петру Москве, в хаосе застройки которой, в неспешной, традиционной жизни которой он постоянно ощущал угрозу для себя.

Иначе все было на берегах Невы, вдали от Москвы. Именно здесь Петр решил воплотить свою мечту о городе, который будет похож на любимый им Амстердам, а также Венецию с их каналами, уютными улочками и высокими колокольнями церквей. На Васильевском острове «голландский» вид городу должны были

придать каналы, рассекающие вдоль и поперек весь остров, и построенные по их берегам сплошными рядами – стена к стене – дома. Их планировали по единому образцу в мастерской швейцарского архитектора Доменико Трезини, ставшего первым главным архитектором города.

Петр начал свою деятельность в Петербурге осенью 1703 года, когда приехал на берега Невы с целой командой иностранных архитекторов – немцев, французов и датчан. Все первые постройки Петербурга осуществлялись под его руководством. Для строительства города в 1709 году создали Канцелярию от строений. В ее распоряжении были материалы, деньги и рабочие. Самым важным строительством для Трезини стал каменный Петропавловский собор с огромной, непривычной русскому глазу колокольней. На ее верхушке «летел» на огромной высоте белый ангел, который своими крыльями как бы прикрывал новый город. Вообще, вид высоких шпилей стал характерным, примечательным для Петербурга. Он как бы подчеркивал западную ориентацию, новизну города, так отличавшегося от вида традиционных русских городов, над которыми виднелись луковки-маковки русских церквей. Необычен для русского глаза был и Летний сад. Это обширный парк, в котором до сих пор стоит изящный Летний дворец Петра работы архитекторов Трезини и Шлютера. По указу Петра в Летнем саду сделали искусные гроты, высоко в небо били фонтаны, среди зелени деревьев белели мраморные статуи. Их начали привозить из Италии через несколько лет после основания города. Петр не жалел денег для того, чтобы украсить свой «огород» – так называл он Летний сад. Крупные итальянские скульпторы П. Баратта, А. Тарсия и другие работали по заказам русского царя. Но все-таки самой выдающейся диковинкой Летнего сада стала античная фигура Венеры – богини любви. С огромными трудностями скульптуру доставили из Италии в Петербург и водрузили в Летнем саду. А чтобы возмущенные консерваторы не повредили беломраморное тело Венеры, возле нее поставили часовых.

Летний сад и дворец. С гравюры 1716 года.

Царь стремился создать не просто парк – место отдыха, но и своеобразную школу под открытым небом. Посетители наслаждались не только зрелищем красивых статуй, но и могли пополнить свои знания по истории, мифологии. Так, глядя на скульптурную группу «Похищение сабинянок», они узнавали легендарный эпизод из истории Древнего Рима, когда римляне добывали себе жен посредством бесчестной кражи их у соседнего племени. Чтобы усилить назидательность скульптуры, возле фонтанов с сюжетами на темы басен Эзопа были повешены железные доски с текстом басен и пояснениями к ним. На лугу возле сада возвышался павильон; в нем находился знаменитый Готторпский глобус, диаметр которого достигал 336 см. Он был сооружен в 1664 году, а в 1713 году герцог Голштинский подарил его Петру I. Внешняя поверхность глобуса изображала земную сферу, а внутри размещалась карта небесной сферы. За столом внутри глобуса рассаживались 10—12 человек, глобус вращали, и сидевшие в темноте глобуса люди видели, как летит Земля в океане звезд и созвездий.

На Васильевском острове внимание гостей привлекал огромный дворец светлейшего князя Меншикова, который строили архитекторы Д. М. Фонтана и И. Г. Шедель. Красотой и изяществом отличалось внутреннее убранство дворца. Особенно пора-

жал гостей Ореховый кабинет, комнаты с изразцовыми стенами и потолками, а также Большой зал, где проводились первые торжественные церемонии и танцы для петербургской знати и гостей. Лето Петр I нередко проводил за городом – поближе к морю, кораблям. В 1710 году на самом берегу моря, под высокой горой начали строить маленький уютный дворец, получивший названием Монплеzir («Моя утеха»). А. Шлютер, Ж.-Б. Леблон и другие архитекторы создали подлинный архитектурный шедевр – две пронизанные солнцем галереи ведут в высокий сводчатый зал, стены которого обшиты дубовыми панелями, увешаны картинами. Из широких – во всю высоту дворца – окон видно синее море, идущие к Кронштадту корабли.

Вдоль берега был разбит большой парк, он стал называться Нижним, в отличие от Верхнего, который окружал поставленный в 1714 году над крутым обрывом Большой дворец. К подножью обрыва от моря был прорыт канал, так что царь мог доплывать на лодке прямо к лестнице, ведущей наверх, к Большому дворцу. Самой большой достопримечательностью Петергофа стала система высоких и шумных фонтанов, бивших в Нижнем саду. В инженерном смысле это было выдающееся сооружение. Система прудов на подступах к Петергофу собирала воду, и та, устремляясь с 15-метровой высоты холма вниз, затем с силой рвалась вверх из жерл фонтанов.

Заглянем в источник

Петр I понимал значение того, что он делал. В 1714 году при спуске корабля «Шлиссельбург» он произнес выразительную речь:

«Есть ли кто из вас такой, кому бы за двадцать лет пред сим пришло в мысль, что он будет со мною, на Балтийском море, побеждать неприятелей на кораблях, состроенных нашими руками, и что мы переселимся в сии места, приобретенные нашими трудами и храбростию? Думали ль вы в такое время увидеть таких победоносных солдат и матросов, рожденных от российской крови, и град сей, населенный россиянами и многим числом чужестранных мастеровых, торговых и ученых людей, приехавших добровольно для сожития с нами? чаяли вы, что мы увидим себя в толиком от всех владельцев почитании?»

Писатели поставляют древнее обиталище наук в Греции, но кою, судьбиною времен бывши из оной изгнаны, скрылись в Италию и потом рассеялись по Европе до самой Польши, но в отечество наше проникнуть воспрепятствованы нерадением наших предков, и мы остались в прежней тьме, в какой были до них и все немецкие и польские народы. Но великим прилежанием искусных правителей их отверзлись им очи и со временем соделались они сами учителями тех самых наук и художеств, каковыми в древности

хвалилась одна только Греция. Теперь пришла и наша черед, ежели только вы захотите искренне и бесприкословно вспомоществовать намерениям моим, соединя с послушанием труд, памятуя присно латинское оное присловие: “Молитесь и трудитесь”».

Царь любил Петергоф – место уединения и покоя. Здесь не было привычных для Петербурга шумных застолий и потех «Всеписьнейшего собора». Гости могли посещать загородную резиденцию царя только по его особому приглашению, каждому отводили помещение, всем вести себя надлежало смирно и трезво. В специальных «Пунктах о Петергофе», написанных самим Петром I, запрещалось приезжать в Петергоф без приглажительного билета – «нумера постели». Кроме того, посетителям предписывалось: «Не разувся с сапогами или башмаками не ложиться на постели». И хотя обычных угроз к нарушителям в «Пунктах» не перечислялось, гости вели себя так, как хотел хозяин дворцов, – непривычно тихо и скромно.